

Му Юнь Яо переоделась. Как только она вошла в передний двор, её потянули к Су Цин Цзинь Лань и Цзинь Цяо:

- Госпожа, всё готово. Мы ждали, когда вы займете свое место.

Су Цин села на почетное место. Хотя она выглядела немного нервной, ей все же удавалось держать себя в руках. Благодаря влиянию Леди Дин и Леди Цзинь, её характер сильно изменился. По крайней мере, теперь с такими сценами можно было справиться.

- Яо'эр, иди посиди с мамой.

Му Юнь Яо шагнула вперед и обняла плечо матери, прижимая ее к себе:

- Только мать может сидеть на этом сиденье. Мама может спокойно занять это место. Нам ещё нужно поднять за тебя тост!

Управляющий Цинь быстро согласился:

- Правильно. Госпожа очень много работала в эти дни. Я поднимаю первый бокал вина за госпожу!

- Не было никакой тяжелой работы. Я ничем особо не помогла, - лицо Су Цин покраснело, и она выглядела смущенной.

После полугодового восстановления Су Цин сильно изменилась. Её лицо стало белым, а глаза наполнились энергией. В сочетании с одеждой и аксессуарами, которые Му Юнь Яо сшила сама, она выглядела достойно и элегантно, от неё исходила неопишимо нежная аура.

Управляющий Цинь посмотрел на Су Цин. Ему показалось, что её брови выглядят знакомыми, как будто он уже видел этого человека раньше. Но присмотревшись, он не смог вспомнить, кто это был.

Му Юнь Яо подняла свой кубок с вином:

- Кто сказал, что мама не помогла? Если бы не твоя поддержка, мы не смогли бы открыть Ниюнь. Твой вклад велик!

Цзинь Лань, Цзинь Цяо и остальные поддержали её слова:

- Госпожа права. Когда я училась управлять иглой, я не могла научиться этому, но госпожа неустанно учила меня снова и снова.

- Это верно. В то время я всегда сама колола себе руку, а госпожа помогала мне принимать лекарства.

- А я...

После долгого пребывания вместе у всех появились чувства к Су Цин, и их слова наполнились искренностью. На мгновение она глубоко вздрогнула.

С точки зрения Су Цин, она лишь помогала в некоторых пустяковых делах. Некоторые из них она даже проигнорировала, но Цзинь Лань и остальные четко запомнили их.

- Первый бокал вина, уважение к госпоже, пусть вы будете довольны, и у вас будет свой путь.

- Желаю госпоже Су крепкого здоровья и успехов во всех делах!

- Желаю госпоже Су вечной молодости, долголетия и вечного счастья!

Прозвучала целая череда благословений, наполненных радостью, отчего Су Цин глубоко взволновалась:

- Тогда давайте выпьем вместе. Я надеюсь, что мы будем успешны и сможем достичь желаемого в последующие дни.

- Да, госпожа Су.

Му Юнь Яо наблюдала за происходящим со стороны и в душе была очень счастлива. Чтобы справиться с ситуацией, они пили османтусовое вино. Алкоголь был недостаточно крепким, но когда он попал в желудок, они почувствовали тепло.

Управляющий Цинь встал:

- Этот второй бокал вина в знак уважения к госпоже Су. Если бы не было госпожи Су, то сегодняшний день для всех нас был бы не таким, как сегодня, - как только слова покинули его рот, толпа тут же вторила ему.

Му Юнь Яо не удержалась и с улыбкой выпила вино. После тостов двор наполнился бесконечным смехом и болтовней.

Му Юнь Яо была счастлива в душе, и она не могла не выпить ещё два бокала. Выражение её глаз было немного туманным, и почему-то при мысли об османтусае, который она бросила в руки Су Цинву, ей стало немного не по себе. Она взяла бутылку вина и направилась в сторону

сада Цзинь Сю.

Су Цин заметила её и быстро протянула руку, чтобы остановить:

- Яо'эр, что ты собираешься делать?

- Мама, я собираюсь помочь тебе достать цветы османтуса.

- Достать цветы османтуса? Матушка уже давно велела купить их, ты что, забыла? - Су Цин потянула её вниз, говоря. - Видя, что твое лицо покраснело, не может быть, что ты выпила слишком много, верно?

Му Юнь Яо почувствовала себя необъяснимо виноватой в своем сердце:

- Цветок османтуса, который я сорвала для мамы, забрал назойливый человек. Я хочу сорвать для тебя ещё один.

- Не нужно, - Су Цин посмотрела на Му Юнь Яо любящими глазами. Через два месяца Яо'эр исполнится четырнадцать лет. За это время её фигура постепенно выросла, а её незрелость уменьшилась более чем наполовину. Всё её тело было похоже на распускающийся цветок, от которого исходила нежная и прекрасная аура, особенно её лицо, которое стало ещё белее и нежнее. Из-за вина её лицо теперь было покрыто красными пятнами. Казалось, что её может разорвать ветер.

- Мама больше не любит меня.

Видя, что выражение лица Му Юнь Яо становится всё более рассеянным, Су Цин поспешно позвала Цзинь Лань:

- Яо'эр слишком много выпила, помоги ей вернуться в свою комнату и отдохнуть.

- Да, госпожа.

Му Юнь Яо поддерживали, ведя обратно в её комнату, но она всё ещё думала о цветке османтуса. Её глаза слегка задвигались, и она сказала Цзинь Лань:

- Я собираюсь отдохнуть. А ты продолжай отдыхать во дворе. В последние два дня ты редко бываешь свободна. Так что тебе тоже стоит собраться вместе с двумя младшими сестрами.

- Госпожа, вам будет хорошо одной?

- Расслабься, что может произойти плохого, если я буду спать?

- Хорошо, тогда эта служанка пойдет во двор, - Цзинь Лань помогла налить воды, и только увидев, что Му Юнь Яо лежит на кровати с закрытыми глазами, она медленно удалилась.

Дождавшись полной тишины в комнате, Му Юнь Яо открыла глаза и села. Запах алкоголя ворвался в её сознание, заставив мысли замедлиться. Она подумала о цветах османтуса в саду Цзинь Сю, открыла окно, встала на табурет и приготовилась прыгнуть вниз.

- Госпожа! - сердце Лю Ляна переполнилось шоком. Он поспешно вышел вперед, чтобы поддержать Му Юнь Яо.

Расстояние между окном и землей нельзя было назвать большим, но Му Юнь Яо захмелела от выпитого алкоголя. Когда она прыгнула вниз, от удара у неё заболели пятки, и она подсознательно сделала глубокий вдох.

- Госпожа, как вы? - Лю Лян возмутился, что его последующее движение было слишком медленным. Если бы он подоспел на мгновение раньше, он бы точно успел остановить её от прыжка вниз из окна.

Му Юнь Яо покачала головой, вытянула палец и мягко шикнула на него:

- Не дай маме узнать!

Опустив голову и увидев улыбающееся выражение лица Му Юнь Яо, он спросил с легким сомнением:

- Госпожа, вы пьяны?

- Нет, мне нужно пойти в сад Цзинь Сю, чтобы помочь матушке сорвать цветы османтуса!

- Уже поздно. Вам слишком опасно туда идти.

Однако Му Юнь Яо не слушала. Она сосредоточилась на цветке османтуса. Чем больше ей не разрешали, тем больше она упрямилась:

- Если ты боишься, то можешь подождать здесь. Я сломаю цветок османтуса, а потом вернусь, - она слегка поджала губы. На её губах был пунцовый оттенок, и он был прекраснее, чем розы под луной.

Он был уверен, что Му Юнь Яо пьяна. Однако он не хотел идти против её желания. Видя, что

все находятся в переднем дворе, он провел её через стену в сад Цзинь Сю.

Яркая луна была похожа на тарелку, и сияние опускалось вниз, благодаря чему пейзажи в саду были хорошо видны. Однако, он казался ещё более туманным, чем днем.

Шаги Му Юнь Яо были немного шаткими. Боясь, что она упадет, он осторожно поддерживал её под руки до самого сада Гуй Хуа. Её ладони уже были мокрыми от пота.

Когда она наконец увидела цветок османтуса, Му Юнь Яо была вне себя от радости. Она ухватила за ветку и стала карабкаться вверх, как будто это было днем.

Лю Лян, потрясенный, быстро поднялся и поддержал её:

- Госпожа, какой цветок османтуса вы хотите? Я помогу вам с ним?

Девушка старалась изо всех сил, но почувствовала, что её рука онемела, и не смогла удержаться от того, чтобы не нахмурить брови:

- Лю Лян, я хотела подняться. Разве ты не можешь летать? Может, ты меня поддержишь?

Му Юнь Яо слегка подняла голову. Её белое, как нефрит, лицо, казалось, светилось под лунным светом. Сердце Лю Ляна учащенно забилося. Он чувствовал, что если она отдаст приказ, то он будет готов безоговорочно его выполнить:

- ... Хорошо

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2852335>